

«СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА» 1932 ГОДА В ЧИЛИ

Мировой экономический кризис, охвативший капиталистические страны в конце 1920-х — начале 30-х годов, нанес огромный ущерб экономике Чили. Добыча селитры — основного богатства страны — сократилась к 1932 г. почти в 12 раз, объем производства в обрабатывающей промышленности уменьшился на 87%¹. В сельском хозяйстве усиливалось обезземеливание крестьянства, увеличился приток населения из деревень в города, пополнявший ряды и без того огромной армии безработных. Сокращение производства, непрекращавшаяся инфляция, безработица, повышение цен значительно ухудшили положение чилийского рабочего класса. Стоимость жизни в стране с 1929 г. по 1932 г. возросла на 41,2%². Кризис ударил по интересам не только беднейших слоев населения, но и средней буржуазии. За 1931 г. в Чили разорилось около 3,3 тыс. мелких и средних предпринимателей³.

Президентом Чили с 1927 г. был полковник К. Ибаньес, насильственно захвативший этот пост. «Чилийский Муссолини», опираясь главным образом на армию и полицию, установил в стране жестокую диктатуру. Террор, голод и нищета трудящихся Чили вызвали протест широких слоев населения. Демонстрации, забастовки, манифестации следовали одна за другой. Массовый характер развернувшейся в Чили в 1931—1932 гг. классовой борьбы трудящихся, в первую очередь рабочего класса, был несколько позднее отмечен, в частности, Исполкомом Коминтерна⁴. 26 июля 1931 г., через несколько дней после расстрела войсками студентов университета в Сантьяго, началась всеобщая забастовка⁵. Она была направлена не только против диктатуры Ибаньеса, но и против тех кругов, которые поддерживали его. Президент подал в отставку и бежал в Аргентину. Диктатура в Чили была сметена. Чтобы избежать нового революционного взрыва, господствующие классы пошли на перестановку в правительстве, заменяя скомпрометировавших себя деятелей

и заявляя, что это делается в интересах «всего народа». Но эта демагогия не изменила политической обстановки в стране. Широкие массы народа требовали принятия действенных мер для устранения последствий экономического кризиса. Вышедшая из подполья Коммунистическая партия Чили вместе с выступавшим под ее руководством революционным профцентром — Рабочей федерацией Чили призывали трудящихся к активизации революционной борьбы.

Революционное движение Чили не было тогда единым. В течение многих лет Коммунистическая партия находилась на нелегальном положении и не имела возможности сплотить рабочий класс. Сильное влияние на пролетариат оказывали реформистские идеи, провозглашавшиеся радикальной партией. Кроме того, анархо-синдикализм и «левый революционаризм» (или «исквердизм») разоряющейся мелкой буржуазии толкали порою неустойчивую часть пролетариата на путь авантюры. «Главная слабость нашего революционного движения,— отмечал один из выдающихся деятелей Коммунистической партии Чили, Э. Лаферте,— состояла в отсутствии единства в его рядах. Троцкизм и социал-реформизм, буржуазно-ограниченный демократизм и анархо-синдикализм разрывали на части поток народной борьбы, ограничивали его возможности, изолировали и уменьшали силу его течений, обрекали вспышки народного гнева на постепенное затухание вследствие часто до безрассудства острой и ненужной борьбы частей, частиц и частичек революционного движения. Отсутствие единой программы, целей борьбы, количественная слабость и сектантские ошибки его авангарда — все это затрудняло борьбу за демократическую, народную и антиимпериалистическую революцию в конце 20-х — начале 30-х годов»⁶.

Новая волна революционных выступлений чилийских трудящихся последовала осенью 1931 г. в связи с восстанием 1 сентября моряков военно-морского флота. Их представители выдвинули радикально-демократическую программу⁷. Ею предусматривались аграрная реформа, национализация природных богатств, захваченных иностранными компаниями, национализация крупной ка-

¹ «Очерки истории Чили». М. 1964, стр. 285—286.

² E. Folleto, E. Ruíz, H. Zemelma p. Genesis histórica del proceso político chileno. Santiago de Chile, 1972, p. 87.

³ «El Mercurio», 26.I.1932.

⁴ «XII Пленум ИККИ. Стенографический отчет». Т. 1. М. 1933, стр. 187.

⁵ Ф. А. Гаранин. Народный фронт в Чили 1936—1941 гг. М. 1973, стр. 42.

⁶ E. Laferte. La clase obrera y la unidad del pueblo. Santiago de Chile, 1951, p. 4.

⁷ См. Г. Вальдес. Восстание чилийских моряков. М. 1932.

питалистической собственности, демократизация страны, улучшение условий жизни. Восстание моряков поддержали рабочие забастовками солидарности и демонстрациями⁸. Это свидетельствовало о том, что революционный кризис, охвативший страну, углубился и распространяется на представителей как полупролетарских и пролетарских, так и буржуазно-демократических слоев, находившихся в вооруженных силах. В армии, которая строилась по кастовому принципу, бытовали различные взгляды на решение национальных проблем. Мелкобуржуазные колебания ослабляли участие военных в революционном движении, обрекали на провал радикальные выступления внутри армии, не связанные с общедемократическим движением. Реакции удалось подавить восстание моряков. Тысячи моряков и солдат были осуждены военно-полевыми судами, десятки наиболее активных участников восстания приговорены к смертной казни, многие — к пожизненному заключению и различным срокам наказания⁹. Но, несмотря на кровавую расправу над восставшими, революционное движение в Чили усилилось, особенно во время празднования в 1932 г. 1 Мая, когда по всей стране прошли массовые манифестации.

Неуверенность буржуазии в прочности своей власти ярко иллюстрирует следующее высказывание близкой к руководству либеральной партии газеты «Ultima hora»: «Никто сейчас не знает, что будет в Чили завтра... Красная угроза сейчас близка, как никогда, и никто не знает, что нужно сделать для ее предотвращения»¹⁰. К июню 1932 г. в Чили сложилась революционная ситуация. «Волнения в вооруженных силах и небывалая революционная активность народных масс (отвечавших на политику грабежа со стороны буржуазии и монополистов), направленная на создание демократического, народного и антиимпериалистического Чили, создали в стране все условия для революционного кризиса и показали практическую неспособность буржуазного правительства выйти из него»¹¹. На повестке дня стояло решение задач антиимпериалистической, аграрной и демократической революции, которая должна была лишить власти олигархические круги, латифундистов и крупнейшую буржуазию, «создать истин-

ную демократию для народа, провести аграрную реформу по принципу «земля принадлежит тому, кто ее обрабатывает», экспроприровать собственность иностранных монополий, банки и стратегические отрасли промышленности и проводить независимый, революционный и антиимпериалистический курс в политике»¹². Осуществить такую революцию мог только рабочий класс в союзе с крестьянством. К ним могла примкнуть мелкая и часть средней буржуазии, не связанной с олигархией и империализмом. Такая революция носила бы народный характер. Коммунистическая партия позднее указывала: «Только трудящийся народ под руководством пролетариата может и должен осуществить демократические преобразования в Чили»¹³.

Массовые антиправительственные выступления, свержение диктатуры Ибаньеса, восстание военных моряков выдвинули Чили в начале 30-х годов по размаху революционной борьбы на первое место в Латинской Америке. В авангарде борьбы трудящихся за политические и социальные права шла Коммунистическая партия. Но в революционном движении участвовали также мелкобуржуазные слои города и деревни, интеллигенция. Поддержка ими идей социализма как антитезы капиталистическому миру с его несправедливостью выразилась в создании революционно-демократических организаций и групп, таких, как «Новое народное действие», «Социалистическое революционное действие», «Марксистская социалистическая партия», и других. Их программы представляли собой смесь некоторых марксистских положений с анархистскими, радикально-демократическими и троцкистскими установками¹⁴. Эти организации и группы, стремившиеся к осуществлению политических и социальных преобразований и имевшие влияние среди разных слоев населения и в армии, встали тогда во главе движения за свержение «гражданского режима» Монтеро, возглавлявшего с конца 1931 г. правительство, которое продолжало прежнюю политику удушения рабочего движения¹⁵. В движении, подготовившем и совершив-

¹² E. Laferte. Op. cit., p. 7.

¹³ «El Programa de la transformación social» (manifiesto del Partido Comunista de Chile). Santiago de Chile. 1936, p. 29.

¹⁴ J. Jobet. Ensayo crítico del desarrollo economico-social de Chile. Santiago de Chile. 1955, p. 185.

¹⁵ «Очерки истории Чили», стр. 302; «Чили. Политика. Экономика. Культура». М. 1965, стр. 75.

⁸ «Frente Popular», 20.V.1937.

⁹ Ф. А. Гаранин. Указ, соч., стр. 46.

¹⁰ «Ultima hora», 4.V.1932.

¹¹ «El X aniversario de la revolución de 1932». Santiago de Chile. 1942, p. 11.

шем переворот, можно выделить три течения: возглавленное Э. Матте Уртадо левое, на которое влияли в значительной степени марксистские идеи; радикально-демократическое во главе с М. Грове; правое под руководством бывшего посла Чили в США К. Давилы.

3 июня 1932 г. самолеты разбросали над Сантьяго листовки с призывом к восстанию, свержению олигархического строя в стране и созданию «социалистического правительства». Восстанием руководила Временная правительственная хунта, в состав которой вошли Э. Матте Уртадо, К. Давила, а также полковник ВВС М. Грове, фактически возглавлявший переворот. Грове являлся наглядным носителем качеств, свойственных мелкобуржуазному псевдосоциалисту: «Та структура общества, которой он хотел заменить существующую... его не интересовала... и была скорее туманной, нежели близкой к реальности. Было налицо значительное расхождение между его словом и революционным делом... Поэтому, несмотря на его внешне бурную деятельность, в глубине души он оставался... буржуа», — так характеризовали Грове представители социалистической партии¹⁶.

4 июня 1932 г. М. Грове, вручая президенту ультиматум с требованием передачи всей власти Революционному правительству, заявил: «Мы решили установить социалистическую республику»¹⁷. Новое правительство приняло присягу 6 июня. Его программа, провозглашенная в тот же день, содержала 30 пунктов. Ее основой были: организация контроля над распределением средств существования, повышение налогов на крупных предпринимателей, реорганизация селитряной национальной компании в интересах Чили, создание государственной нефтяной, табачной, сахарной и ряда других монополий, «социализация» (национализация) банков, политическая амнистия. Предусматривалось создание государственного сектора промышленности, но при сохранении крупной частной собственности. Планировалось образование министерства национальной экономики для «рациональной и научной организации ее», а также создание Национального экономического совета¹⁸.

Внутренняя противоречивость программы нового правительства была обусловлена расстановкой в нем политических сил. С одной стороны — радикальный революционный демократизм левых, ставивших целью проведение преобразований в интересах трудового народа, в первую очередь ограничение крупной собственности, перераспределение национального дохода в интересах трудящихся, демократизацию жизни страны; с другой — умеренный буржуазный реформизм правых, собиравшихся с помощью некоторых преобразований сохранить движение в рамках, выгодных крупной национальной буржуазии, и, отстранив от власти олигархическо-помещичьи элементы, подавить затем народное движение в стране и направить развитие Чили по рельсам буржуазной реконструкции¹⁹. Давилой планировались значительные финансовые поступления из-за рубежа: «помощь друзей», за которую чилийские трудящиеся должны были заплатить своими национальными богатствами. Не случайно его поддерживали определенные круги в США, которые хотели, утвердив свое господство в Чили²⁰, вытеснить оттуда конкурентов, прежде всего англичан, и превратить страну в свой бастион в Латинской Америке²¹.

Левое крыло новой власти, выдвигая программу защиты интересов трудящихся, идею экономических и политических преобразований в стране и прогрессивной внешней политики (признание СССР, установление мирных отношений со всеми странами), в то же время было непоследовательным. Так, оно не решило аграрного вопроса и в результате лишилось поддержки со стороны крестьянских масс. Зигзагообразность линии, колебания левых при проведении революционных преобразований были серьезной их ошибкой. Непоследовательности правительства «социалистической республики» противостояла деятельность руководимого коммунистами Революционного совета рабочих, солдат и крестьян, объединившего тогда авангард трудящихся. Совет был организован в Сантьяго в день провозглашения республики. Возглавил его представитель Коммунистической партии Э. Лаферте. Совет подвергал критике ошибочные действия правительства, сплачивал вокруг себя революционные силы. К Совету присоединились группы прогрессивной интеллигенции и студенчества, руководимые Р. Фон-

¹⁶ R. Vergara Montero. Por rutas extraviadas. Santiago de Chile. 1933, pp. 142—143.

¹⁷ «Frente Popular», 4.VII.1937.

¹⁸ Ibid.

¹⁹ J. Jobet. Op. cit., p. 186.

²⁰ «Current History», 1932, July, p. 478.

²¹ См. «Очерки истории Чили», стр. 306.

секой. В нескольких городах Чили были созданы местные революционные советы. Они выработали меры по вооружению рабочих и намечали привлечение профсоюзов в официальные экономические органы²². Но правительство вследствие преобладания в нем мелкобуржуазных деятелей не приняло этого плана.

Разногласия между руководителями «социалистической республики» и требования народных масс удалить из правительства противников социальных реформ привели 12 июня к отставке Давилы. Это укрепило почву для проведения преобразований в интересах трудящихся. Однако Грове и его сторонники так и не пошли на осуществление решительных преобразований и на подавление реакционно-буржуазной оппозиции в стране²³. В то же время усилились противоречия между руководимым коммунистами Советом и правительством. Причины споров лежали, с одной стороны, в колебаниях революционных демократов, с другой — в левосектантских ошибках Революционного совета, который фактически отказался поддержать новое правительство. Это обусловило слабость новой власти. Лишь в последние дни существования «социалистической республики» намечился переход правительства к блоку с рабочим классом на основе общности интересов в антиимпериалистической и демократической борьбе.

Противоречиями между мелкобуржуазными и пролетарскими деятелями не замедлили воспользоваться реакционные силы. Поддерживаемые иностранными монополиями, они подняли 16 июня мятеж. Армия стала палачом революции. Только тут Грове обратился за реальной помощью к Революционному совету, но было уже поздно. Немногочисленные вооруженные отряды Совета были разгромлены войсками, и «социалистическая республика» пала под ударами

реакции, просуществовав 12 дней. Ее руководители были сосланы.

Провозглашение в Чили «социалистической республики» явилось объективным завершением того процесса роста социальных противоречий и революционизирования народа, который начался с момента свержения диктатуры Ибаньеса. Создание этой республики, по существу, означало попытку совершить в Чили революцию, демократическую и антиимпериалистическую по своему характеру. Но началась она без участия основной массы рабочего класса. Поражение «социалистической республики» показало, что без единства и союза всех революционных сил во главе с пролетариатом, без четкой, революционной, последовательно проводимой в жизнь программы, при отсутствии решительной борьбы с контрреволюцией и революционной работы в армии победа революции невозможна. И все же, несмотря на поражение, именно в те месяцы резко усилилось проникновение идей социализма в народ. Это привело в 1933 г. к образованию социалистической партии Чили, переходившей постепенно на путь научного социализма. А принятые тогда прогрессивные законы (в частности, о национализации частных банков и создании Банка народного кредита, об организации сельскохозяйственных кооперативов) с успехом использовались позднее революционными силами в период деятельности правительства Народного единства, возглавленного С. Альенде.

«Социалистическая республика» 1932 г. явилась первой серьезной попыткой чилийского народа свергнуть господство иностранных монополий и имущих классов. «...Великие задачи революции,— писал в свое время В. И. Ленин,— решались только тем, что передовые классы не раз и не два повторяли свой натиск и добивались победы, наученные опытом поражений»²⁴. Опыт именно такой борьбы и была «социалистическая республика» 1932 г. в Чили.

А. Ф. Коровин, Э. Ф. Коровина

²² «Frente Popular», 5.VI.1937.

²³ А. В. Гуськов. Обострение классовых борьбы в Чили в период мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. «Социалистическая республика». «Ученые записки» Ивановского пединститута имени Д. А. Фурманова. Т. 43. 1967, стр. 12.

²⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 17, стр. 360.